

Приобретение статуса присяжного поверенного по Судебным Уставам 1864 г. и приобретение статуса адвоката в современной России: сравнительный анализ

Условия, установленные Судебными Уставами для допущения к присяжной адвокатуре, были схожими с принятыми в западноевропейских странах. Присяжными поверенными могли быть лица, достигшие возраста не менее 25 лет¹. Условием для приобретения статуса присяжного поверенного являлось наличие аттестата университета или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук либо «о выдержании экзамена в сих науках». Кроме того, в присяжные поверенные принимались лица «если они, сверх того послужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел», или состоявшие не менее пяти лет кандидатами на должности по судебному ведомству, или если они занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников. Говоря о стаже, который должен иметь претендент для получения статуса присяжного поверенного, необходимо обратить внимание на тот факт, что в силу статьи 203 Учреждения Судебных установлений², для назначения на должность члена окружного суда требовался стаж всего в три года. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, какое значение составители Судебных Уставов придавали качеству юридической помощи, оказываемой присяжными поверенными.

Уставы перечисляли восемь категорий возможных соискателей адвокатуры, которые заведомо в сословие не допускались³. В статье 355

Учреждения судебных установлений перечислялись обстоятельства, при наличии которых лицо не могло претендовать на получение звания присяжного поверенного. Признавая, что адвокаты не должны ни от кого зависеть и быть полноправными гражданами, безукоризненными в нравственном отношении, Уставы не допускали в адвокатуру: лиц, не достигших двадцатипятилетнего возраста; иностранцев; лиц, объявленных несостоятельными должниками; лиц, состоящих на службе от Правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования; подвергшихся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужителей, лишенных духовного сана по приговорам духовного суда, состоящих под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, и тех, которые были под судом за такие преступления или проступки, не оправданных судебными приговорами; исключенных из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, тех, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенных из числа присяжных поверенных⁴.

Кроме того, составители Судебных Уставов до того ревниво оберегали независимость сословия, что воспретили членам его какие бы то ни было сторонние обязанности по государственной службе⁵.

¹ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях / Составитель П. С. Цыпкин. – Петроград: Законоведение, 1916. – С. 7

² Учреждение судебных установлений. Свод законов Российской Империи. Т. XVI. ч. 1//<http://civil.consultant.ru>

³ Цуков Е. А. Философские аспекты правозащитной деятельности в

истории государства Российского. – М. Новая юстиция, 2008. – С. 31.

⁴ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях / Составитель П. С. Цыпкин. – Петроград: Законоведение, 1916. – С. 217

⁵ Сборник статей (к юбилею судебной реформы) / Под ред. В.П. Обнинского. – М., 1914. – С. 212.

Приобретение статуса присяжного поверенного означало возникновение ряда обязанностей. Так, присяжные поверенные были обязаны по поручению тяжущихся, а также обвиняемых и других лиц участвовать в производстве дел уголовных, при этом присяжным запрещалось «отказаться от исполнения данного ему поручения, не представив достаточно для сего причин». Защита подсудимых в делах уголовных могла возлагаться на присяжных поверенных не только по желанию подсудимого, но и по назначению председателя судебного места⁶. Профессиональные обязанности присяжных поверенных заключались в справедливой защите интересов тех, кто вынужден обращаться к ним за помощью⁷. К обязанностям присяжных поверенных относилось и хождение по делам «лиц, пользующихся правом бедности». По воспоминаниям О. О. Грузенберга, «никакая другая профессия, даже врачебная, не знала такого громадного процента бесплатной помощи: защиты по назначению от суда, постоянные юридические консультации, бесплатные советы у себя на дому, требовавшие нередко большого напряжения сил. Затем работа в качестве руководителей в юридических конференциях помощников присяжных поверенных»⁸. К обязанностям присяжного поверенного относились и «доброе поведение и воздержание от поступков, которые могли бы ронять достоинства адвокатской корпорации»⁹. Кроме того, адвокатам запрещалось представлять интересы обеих сторон: «не может не только быть в одно и то же время поверенным обеих спорящих сторон, но и переходить по одному и тому же делу последовательно от одной стороны к другой» и разглашать тайну своих доверителей, поэтому присяжный поверенный «не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оною и даже после окончания дела». Уставы предусматривали и уголовную ответственность адвоката, которая наступала вместе с обязанностью возместить убытки: «за умышленные ко вреду доверителя действия присяжные поверенные по жалобе тяжущихся и по исследо-

вании их вины могут, сверх взыскания с них убытков, быть подвергнуты уголовному суду»¹⁰.

Сравнение норм Уставов в части приобретения статуса присяжного поверенного и норм Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (в дальнейшем Закон об адвокатуре) позволяет утверждать, что между этими нормативными актами имеется преемственность, но современное законодательство об адвокатуре не является результатом полного заимствования норм судебных уставов 1864 года. Так, в силу норм Закона об адвокатуре претендент на получение этого статуса также должен иметь высшее юридическое образование и стаж работы, либо пройти стажировку, но по действующему сегодня законодательству трудовой стаж, дающий право претендовать на статус адвоката, снижен с 5 лет (по Устам) до 2 лет.

В действующем Законе также содержится запрет на совмещение адвокатской деятельности с иной оплачиваемой деятельностью, за исключением творческой, педагогической, научной, а также в выборных органах адвокатского сообщества. Отсутствуют в Законе об адвокатуре ограничения по возрасту, по принадлежности к гражданству, по имущественному положению.

Кроме того, анализ норм Закона об адвокатуре, в частности ч. 2 ст. 9, на наш взгляд, позволяет утверждать, что современное законодательное регулирование вопроса о требованиях к лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката, значительно мягче. Так, среди оснований, препятствующих приобретению статуса адвоката, в Законе об адвокатуре названы лишь признание недееспособным или ограниченно дееспособным, а также наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления. Обращает на себя внимание тот факт, что в Законе, в отличие от Судебных Уставов, не урегулирован вопрос о возможности претендовать на повторное получение статуса адвоката лицами, лишенными статуса адвоката, в частности, по таким основаниям, которые предусмотрены п. 1 ч. 2 ст. 17 Закона — при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; п. 2 ч. 2 ст. 17 Закона — при нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; и п. 3 ч. 2 ст. 17 Закона — неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

¹⁰ Учреждение судебных установлений, ст. 79 Свод законов Российской Империи: Т. XVI. ч. 1 // <http://civil/consultant.ru>

⁶ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях / Составитель П. С. Цыпкин. — Петроград: Законоведение, 1916. — С. 2.

⁷ Маратов О. Черная книга русской присяжной адвокатуры. — СПб.: Издание Русской Лиги прав человека, 1911. — Вып. 1. — С. 3.

⁸ Грузенберг О.О. Вчера. Воспоминания. Париж., 1938. — С. 42.

⁹ Фенин Л.И. Уголовный процесс. — Харьков: Типо-лито. «Печатное Дело», 1901. — С. 99.

На наш взгляд, этот вопрос требует законодательного урегулирования, в частности, дополнения ч. 2 ст. 9 Закона пп. 3: «Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, в отношении которых совет адвокатской палаты принял решение о прекращении статуса адвоката по основаниям, указанным в пп. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 17».

Требование безупречного поведения адвоката, которому так много внимания уделялось во времена действия Судебных Уставов, не потеряло своей актуальности и сегодня. «Совет, как представитель сословия, прямо заинтересован в том, чтобы в сословие не проникло и чтобы в нем не оставалось ни одного лица, недостойного принадлежности к нему», – сказано в первом отчете Санкт-Петербургского Совета¹¹. На наш взгляд, и сегодня перед Советами адвокатских палат стоит та же задача.

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение, что в адвокатуру следует принимать, основываясь не на формальных знаниях, а на личных качествах соискателя¹². Ведь человек, не уважающий закон и права человека, не имеющих определенного склада ума, не сможет реализовать себя в адвокатской профессии, не добьется мастерства в профессиональной деятельности¹³. Однако действующий Закон не содержит норм, аналогичных правилам, закрепленным Судебными Уставами – таких, как запрет на прием в сословие присяжных поверенных лиц, исключенных из службы по суду или из духовного ведомства за пороки.

Отсутствие в Законе об адвокатуре положения, запрещающего претендовать на статус адвоката лицам, уволенным со службы за нарушение норм действующего законодательства либо профессиональных этических кодексов, на наш взгляд, не предоставляет возможности Советам бороться за нравственную чистоту адвокатских рядов. На недопустимость такого подхода к формированию адвокатуры обращали внимание многие исследователи. В числе ограничений для получения статуса адвоката нет таких моментов, как увольнение с прежнего места работы или службы по дискредитирующим основаниям, –

пишет В. И. Сергеев, – ... подобное законодательное послабление не может «выровнять» ни квалификационная комиссия, ни вообще адвокатское сообщество. А значит, Закон позволяет формировать адвокатский корпус из лиц, в том числе и указанных категорий, что нанесет ему непоправимый вред, а судебную систему может вообще поставить на грань дискредитации. Дальнейшее же исполнение адвокатскими сообществами норм, касающихся приема новых лиц в адвокатуру (приобретения статуса адвоката) по принципу, изложенному в Законе, способно окончательно подорвать престиж адвокатской профессии, уровень и качество оказываемой юридической помощи, привести к полной нежизнеспособности адвокатуры как независимой профессиональной организации, потере ее бойцовских качеств в противостоянии с государственными чиновниками и враждебными к адвокатуře институтами власти¹⁴.

На основании п. 2 ч. 4 ст. 9 в стаж работы по юридической специальности, необходимый для приобретения статуса адвоката, включается работа на требующих высшего юридического образования государственных должностях... В силу норм Закона о государственной службе гражданский служащий может быть освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае несоответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы, в том числе вследствие:

- недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации;
- однократного грубого нарушения гражданским служащим должностных обязанностей;
- появления на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- разглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, и служебной информации, ставших известными гражданскому служащему в связи с исполнением им должностных обязанностей;
- совершения виновных действий гражданским служащим, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему представителя нанимателя;
- однократного грубого нарушения гражданским служащим, замещающим должность граждан-

¹¹ *Арсеньев К. К.* Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. – СПб.: Тип. В.Демякова, 1875. – С. 11-12

¹² *Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В.* Теория адвокатуры. М.: Изд-во Грантъ, 2002. – С. 320.

¹³ *Дедов Г. Е., Дряхлов С. К., Маклаков А. Г.* Профессионально важные качества юриста // Проблемы совершенствования правовой системы в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2004. – С. 134-137.

¹⁴ *Сергеев В. И.* Проблемы становления российской адвокатуры в условиях капиталистического развития государства // «Закон». – 2007. – № 12 (по материалам правовой базы «Гарант»).

данской службы категории «руководители», своих должностных обязанностей, повлекшего за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства Российской Федерации и т. д.

Отсутствие же в Законе об адвокатуре запрета на приобретение статуса адвоката лицами, имеющими высшее юридическое образование, но уволенными с гражданской службы «за пороки», не дает возможности Совету адвокатских палат отказать в предоставлении такому лицу статуса адвоката при успешной сдаче им квалификационного экзамена, поскольку данный подход законодателя не вправе изменять ни квалификационная комиссия, ни органы адвокатского самоуправления¹⁵.

Предлагая такие изменения Закона об адвокатуре, мы учитываем, что Государственной Думой 05 июня 2006 г. в первом чтении принят законопроект, касающийся изменений и дополнений Закона об адвокатуре, в том числе — в части приобретения статуса адвоката. Так, в законопроекте предложено: дополнить пункт 2 статьи 9 Закона об адвокатуре подпунктами 3—5 следующего содержания:

«3) в отношении которых советом адвокатской палаты было принято решение о прекращении статуса адвоката по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 17 настоящего Федерального закона, если с момента вынесения такого решения прошло менее 10 лет;

4) уволенных с государственной службы Российской Федерации в связи с совершением дисциплинарного проступка, если с момента увольнения прошло менее 10 лет;

5) в отношении которых вынесено решение о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением дисциплинарного проступка, если с момента прекращения полномочий прошло менее 10 лет.»¹⁶

Однако, на наш взгляд, предложенная редакция законопроекта является неудачной и не позволит в полной мере решить задачу повышения авторитета адвокатуры в обществе. Прежде всего, на наш взгляд, комментируемый законопроект необоснованно и немотивированно ограничивает запрет на приобретение статуса адвоката во всех

перечисленных выше случаях 10 годами, хотя сами авторы законопроекта в пояснительной записке к нему подчеркивают, что «адвокатура — институт, на который возложена реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. В связи с этим адвокаты подчинены особо повышенным требованиям честности и морали, основанным на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Законодательство многих зарубежных стран предъявляет высокие требования морально-этического характера для лиц, желающих стать адвокатами. Например, не могут стать адвокатами лица, совершившие административный проступок или поступок, не соответствующий имиджу адвокатуры»¹⁷. Ведь, как отмечал Санкт-Петербургский Совет присяжных поверенных: «Можно пожалеть о человеке, которому одна ошибка, может быть, до известной степени и извинительная, преграждает доступ к профессии, соответствующей его способностям и силам, но интерес сословия, или, лучше сказать, интерес целого общества, тесно связанный с первым, должен одержать верх над интересом частного лица»¹⁸. Поэтому, на наш взгляд, из предложенного законопроекта слова «если с момента вынесения такого решения прошло менее 10 лет» необходимо исключить.

Предложение законопроекта запретить повторное приобретение статуса адвоката лицами, в отношении которых советом адвокатской палаты было принято решение о прекращении статуса адвоката по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, препятствует повторному получению этого статуса теми, чей статус прекращен в связи с отсутствием в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования. По нашему мнению, такое предложение является необоснованным, поскольку неизбрание адвокатом формы адвокатского образования не связано с нарушением им моральных и этических норм.

Однако самым серьезным недостатком законопроекта является отсутствие в нем четкого указания на основания, препятствующие присво-

¹⁵ *Вайнан В. А.* Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы. — «Юстицинформ». — 2006 (по материалам правовой базы «Гарант»).

¹⁶ Проект федерального закона №299752-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // по материалам информационно-правовой базы «Гарант».

¹⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (по материалам информационно-правовой базы «Гарант»).

¹⁸ *Арсеньев К. К.* Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. — Ч. 2. — СПб.: Тип. В.Демякова, 1875. — С. 25.

ению статуса адвоката бывшим сотрудникам милиции и прокуратуры. На этот пробел в законопроекте обращено внимание и в заключении правового управления Аппарата Государственной Думы, где в частности, сказано: что в настоящее время «отсутствует федеральный закон о правоохранительной службе, в котором были бы урегулированы основания увольнения с этого вида государственной службы, что, в свою очередь, не дает возможности точно сформулировать перечень обстоятельств, препятствующих приобретению статуса адвоката до истечения определенного срока. Нет ясности также в вопросе о том, к какому виду государственной службы относится служба в органах прокуратуры на должностях прокуроров и следователей, и будет ли применим проектируемый подпункт 4 к лицам, уволенным с указанных должностей за дисциплинарные проступки»¹⁹. Соглашаясь с мнением правового управления о наличии определенного пробела в законодательстве, на наш взгляд, нельзя согласиться с тем, что отсутствие федерального закона о правоохранительной службе, в котором были бы урегулированы основания увольнения с этого вида государственной службы, не дает возможности точно сформулировать перечень обстоятельств, препятствующих приобретению статуса адвоката. В настоящее время деятельность сотрудников милиции и сотрудников прокуратуры регулируется специальными законами — Законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Законом о милиции, в нормах которых закреплены основания увольнения с этого вида государственной службы, в частности, за такие нарушения, которые должны препятствовать приобретению статуса адвоката.

Таким образом, сравнение норм судебных Уставов в части регулирования вопросов приобретения статуса присяжного поверенного и норм современного законодательного регулирования вопросов приобретения статуса адвоката позволяет утверждать, что современное законодательство допускает в адвокатуру лиц, чье поведение не отвечает требованию безупречности, при этом Советы адвокатских палат лишаются возможности бороться за нравственную чистоту адвокатских рядов, что, в свою очередь, снижает уровень гарантированности того, что каждое лицо, наделенное статусом адвоката, будет честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципно-

¹⁹ Заключение правового управления Аппарата Государственной Думы по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (по материалам информационно-правовой базы «Гарант»).

ально и своевременно исполнять свои обязанности перед доверителем²⁰. Именно неудовлетворительное в нравственном отношении состояние адвокатского корпуса, на наш взгляд, приводит к снижению престижа адвокатской профессии, к фактам нарушения прав самих адвокатов, а занятие адвокатской профессией расценивается некоторыми государственными чиновниками чуть ли не как порочащий фактор. Например, адвокатам препятствуют занимать судебские должности, а если у претендента на должность судьи ближайшие родственники — адвокаты, это становится препятствием для осуществления права на профессию²¹.

Забота о чистоте адвокатских рядов и повышение общественного авторитета адвокатуры, на наш взгляд, требуют дополнения ч. 2 ст. 9 Закона об адвокатуре пунктом 4: «Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности:

- судьи, в случае досрочного прекращения полномочий судьи на основании ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»;
- государственные служащие, уволенные с гражданской службы в случаях, предусмотренных пп. 2, 3, 4, 5, 6, 7 ст. 37 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- лица, уволенные из органов прокуратуры на основании ст. 41.7 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»;
- сотрудники милиции, уволенные со службы по основаниям, предусмотренным пп. л), м) п. 6 ст. 19 Закона о милиции».

Исследуя вопросы, связанные с приобретением статуса адвоката, необходимо отметить, что нормы Судебных Уставов, в отличие от норм Закона об адвокатуре, не содержали требования о сдаче кандидатами в присяжные поверенные квалификационного экзамена, и это объяснимо, поскольку, с одной стороны, в обществе явно не хватало лиц, удовлетворяющих всем требованиям законодательства для приобретения статуса присяжного поверенного, а с другой стороны — требования эти, в частности, пятилетний стаж работы

²⁰ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., с изменениями и дополнениями, утвержденными третьим Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г. (по материалам информационно-правовой базы «Гарант»).

²¹ Так, в 2006 г. лишь в Приморском крае 15 адвокатов вынужденно отказались от статуса, чтобы не создавать проблем для карьеры родственников — судей (Резолюция № 2 Третьего Всероссийского съезда адвокатов «О нарушениях прав адвокатов и авторитета адвокатуры» от 05 апреля 2007 г. // Вестник Адвокатской палаты Московской области. — 2007. — Выпуск 3).

по судебному ведомству, причем в таких должностях, «при исполнении которых могли быть приобретены практические сведения в производстве судебных дел», были чрезвычайно высоки.

Первоначально на основании временных положений о введении в действие Судебных Уставов, высочайше утвержденных 19 октября 1865 года, в число присяжных поверенных, сверх лиц, удовлетворявших условиям статьи 354 Учреждения судебных установлений, могли приниматься: 1) лица, кончившие курс юридических наук в высших учебных заведениях, если они прослужили четыре года по судебному ведомству или же занимались не менее пяти лет ведением дел в судебных местах в качестве поверенных и 2) лица, кончившие курс наук в высших учебных заведениях, хоть и не по юридическому факультету, или же не получившие воспитания в высших учебных заведениях, если они прослужили по судебному ведомству не менее пяти лет и в течение этого времени занимали не менее года должность секретаря Сената, или такие должности не ниже VII класса, на коих могли приобрести практические сведения в производстве и решении судебных дел²². В дальнейшем временные правила прекратили свое действие, и в присяжные поверенные могли быть приняты те лица, которые удовлетворяли всем требованиям статьи 354 Учреждения судебных установлений.

Требование пятилетнего стажа работы, с одной стороны, приводило к тому, что в присяжные поверенные невозможно было принять, например, члена окружного суда, занимавшего эту должность в продолжении трех лет, участкового мирового судью, избранного вторично в это звание, прокурора, руководившего деятельностью обвинительной власти при одном из важнейших окружных судов империи и т. п., но с другой — гарантировало пополнение адвокатуры высококлассными специалистами.

В 1869 году С.-Петербургский Совет присяжных поверенных, в надежде, что сокращение пятилетнего стажа приведет к значительному увеличению числа присяжных поверенных, ходатайствовал о предоставлении права поступать в присяжные поверенные всем членам судебных учреждений, образованных по Уставам 20 ноября 1864 г., прокурорам окружных судов и участковым мировым судьям, если эти лица получили

высшее юридическое образование и прослужили по судебной части не менее трех лет. Но это ходатайство Совета «не было уважено»²³.

Ряд авторов высказывают мнение, что отклонение ходатайства Совета было вызвано желанием ограничить «политическое возвышение адвокатуры, заведомо ограничить ее даже в тех началах, которые по необходимости заимствовались у западных образцов.... Оно и понятно: чем выше служебно-подготовительный стаж, тем уже круг кандидатов в адвокатуру»²⁴. Однако, на наш взгляд, это свидетельствует о действительной заботе составителей Судебных Уставов о качестве рядов присяжной адвокатуры и о том, чтобы оказываемая ими юридическая помощь в юридически малообразованной России была квалифицированной.

Несмотря на то, что по Судебным Устам не предусматривалась сдача кандидатом квалификационного экзамена, первыми же решениями, например, С.-Петербургского Совета присяжных поверенных, были установлены испытания для ряда лиц, подавших прошение о зачислении в сословие присяжных поверенных. Принимая такое решение, Совет разъяснял, что «служебные занятия часто заключены в такие тесные границы, что знакомят только с одной небольшою отраслью судебной деятельности, оставляя совершенно нетронутыми все остальные. Так, например, следователь, прослуживший в этом звании пять лет, может быть отличным специалистом по своей части, не зная не только основных начал гражданского права и гражданского процесса, но даже существенных условий производства судебного следствия»²⁵. Принятие Советом присяжных поверенных решения об испытании, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в практической деятельности Советы сталкивались с фактами предоставления юридической помощи, не отвечающими критерию квалифицированности, что было связано с неудовлетворительной подготовкой присяжных поверенных, формально отвечающих всем требованиям закона. Это обстоятельство и побудило Совет признать испытание необходимым — и в интересах самой корпорации,

²² С.-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С.-Петербургских Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1868 гг./ Составил присяжный поверенный П. В. Макалинский. — СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1889. — С. 2-3.

²³ Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. — СПб.: Тип. В.Демякова, 1875. — С. 16.

²⁴ Цуков Е.А. Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства Российского. — М. Новая юстиция, 2008. — С. 36.

²⁵ С.-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С.-Петербургских Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1868 гг./ Составил присяжный поверенный П. В. Макалинский. — СПб.: Типография Н.А.Лебедева, 1889. — С. 143-144.

и в интересах прав граждан, обращающихся за юридической помощью.

По нормам действующего сегодня законодательства, когда, по сравнению с Уставами, не только снижен стаж работы по юридической специальности с двух до пяти лет, но и расширен по сравнению «со службой по судебному ведомству» перечень должностей, дающих право на приобретение статуса адвоката, обоснованным условием приобретения статуса адвоката является успешная сдача претендентом квалификационного экзамена. На наш взгляд, в современных условиях такое требование совершенно оправдано, поскольку наличие высшего юридического образования и двухлетнего стажа работы не гарантирует наличия у претендента необходимого для оказания квалифицированной юридической помощи уровня теоретической подготовки по всем вопросам, которые могут возникнуть в практической деятельности адвоката²⁶, а также необходимых знаний по вопросам адвокатской этики. Проверка уровня знаний претендента может быть осуществлена только в ходе сдачи квалификационного экзамена, целью которого как раз и является установление наличия у претендента необходимых профессиональных знаний²⁷.

Однако сегодня статьей 4 «Переходные положения» проекта Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»²⁸ предусмотрено, что лица, которые на момент вступления этого закона в силу в течение не менее двух лет участвовали в деятельности по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица либо единоличных исполнительных органов (их заместителей) коммерческих организаций, оказывающих такие услуги, и которые желают осуществлять самостоятельную деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе в качестве адвокатов, при условии соответствия требованиям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 9 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», вправе приобрести статус адвоката без

сдачи квалификационного экзамена. На наш взгляд, с таким проектом закона согласиться нельзя, поскольку усилившаяся сложность адвокатской профессии выдвигает на первый план вопрос о способностях. А с этим требованием неразрывно связана проверка нравственного и умственного ценза. Вот почему современная профессия защитников имеет полное основание опереться на такое правило: адвокатура может быть открыта лишь для того, кто признан способным, по строгому и осмотрительному решению специалистов²⁹. Квалификационный экзамен и является средством установления того, действительно ли претендент обладает знаниями, соответствующими его образованию³⁰. Здесь необходимо отметить, что, по мнению Федеральной палаты адвокатов, даже наличие ученой степени не должно являться основанием для освобождения претендента на получение статуса адвоката от прохождения квалификационного экзамена. Устанавливая определенные критерии и предъявляя квалификационные требования ко всем без исключения претендентам, адвокатское сообщество исходит из того, что наличие ученой степени еще не свидетельствует о том, что претендент обладает достаточной готовностью и способностью к адвокатской деятельности и необходимыми знаниями правовых, этических, корпоративных требований, предъявляемых к адвокату³¹.

Кроме того, поскольку в состав квалификационных комиссий, принимающих квалификационный экзамен, входят представители законодательной, исполнительной и судебной власти, можно утверждать, что при сдаче квалификационного экзамена само государство осуществляет контроль за качеством профессиональной подготовки лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката.³² Таким образом, законодательно устанавливая условия для приобретения статуса адвоката и принимая участие в проверке знаний претендентов на приобретение этого статуса, государство по существу гарантирует, что помощь адвоката будет являться именно квалифицированной юридической помощью.

А. А. Геворгиз,
аспирант Московской государственной
юридической академии

²⁶ По данным, представленным Н. М. Кипнисом - членом квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, в среднем лишь 55% претендентов успешно сдают квалификационный экзамен (по материалам информационно-правовой базы «Гарант»).

²⁷ Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (с изменениями от 25 августа 2003 г.) (по материалам информационно-правовой базы «Гарант»).

²⁸ Проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» и Пояснительная записка // <http://taxpravo.ru>

²⁹ Стоянов А. История адвокатуры. – Харьков: Университетская Типография, 1869. – С. 135.

³⁰ Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.В. Гриненко. – М.: «ТК Велби», 2003.

³¹ Информационное письмо ФПА РФ от 17 апреля 2006 г.

³² Интервью с Е. В. Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов РФ // «Законодательство», N 12, декабрь 2007 г.